На пути к новой финансовой архитектуре:

Что общего у строительства мировых финансов и строительства небоскребов?

«Ответственность — это та цена, которую мы платим за власть» Уинстон Черчилль

В настоящее время наш герой готовит статью о новой финансовой архитектуре, заказанной ему одним признанным финансовым изданием. Путем невероятных трудов и хитроумных операций нам удалось получить черновики этой работы. Ниже приведены первоначальные наброски, но даже они вызывают большой интерес.

Этот может прозвучать цинично, но эмоциональное состояние от мирового финансового кризиса 2007-2009 гг. можно сравнить с событиями в США 11 сентября

2001 г. Ужасная трагедия, произошедшая в результате террористической атаки здания Всемирного Торгового Центра (ВТЦ) унесла тысячи жизней и разрушила существовавшее представление о системе мировой безопасности. 110-этажные башни-близнецы, долгое время являвшиеся визитной карточкой Нью-Йорка и символом экономической власти США в результате повреждений несущих конструкций оказались не в состоянии сохранить устойчивость.

Почему уместно сравнивать нынешнее положение в мировой финансовой системе с обрушением башен ВТЦ, а не с азиатским финансовым кризисом 1997-1998 гг., нефтяным кризисом

1970-х гг. или Великой депрессией в США в 1930-х гг? Во многом потому, что похож психологический эффект перемен, которые произошли в очень короткий период, но целиком изменили мировое сознание. Как и тогда в ответ на мощную экспансию однополярного мира в направлении менее развитых государств встал вопрос об эффективности системы мирового порядка, точно также как сейчас в результате сосредоточения чрезмерной экономической власти у незначительной группы стран в отсутствие таковой у большинства населения планеты, возникает вопрос о справедливости капитализма как экономической системы. Как и тогда, сегодня главы государств и представители мировой элиты активно

обсуждают новую парадигму перестройки системы, пытаются включить в принятия решений бывших аутсайдеров. Как и тогда, в настоящий момент ни отдельно взятое законодательство, ни экономическая наука, ни практика ведения бизнеса не предлагают готовых решений в отношении сложившейся ситуации.

Последствия падение здания мировых финансов оказываются гораздо масштабнее, чем ожидало большинство его арендаторов. Те из них, кто занимал верхние этажи, оказался под завалами плохих долгов и токсичных активов. Те, кто расположился на соседний улице теперь у развалин старых бизнес моделей и дефицитных бюджетов.

А те, кто занимается строительством небоскребов стоят перед лицом задачи, стоявший перед архитекторами и проектировщиками после 9/11: даже в случае серьезных повреждений, конструкция должна устоять. Как раз задачу общей устойчивости финансовой системы современной модели капитализма решить пока не удалось. Это, во многом, привело к тому, что и экономически развитые и развивающиеся рынки с некоторым отставанием во времени оказались одинаково вовлечены в кризисные процессы. Слишком глубоко спекулятивные финансы проникли в финансовую отчетность компаний независимо от географии их деятельности.

Строительство первых высотных зданий дало человеку ощущение новых возможностей - современные небоскребы олицетворяют силу и власть экономически успешных. Многие из них построены на деньги новой экономики, в которой финансовый сектор больше не является производной реальной экономики. Он является самостоятельным, растет быстрее и приносит большие прибыли. Но реальна ли создаваемая им стоимость? Чем больше и выше мы строим, тем сильнее должно быть ощущение ответственности за конечный результат. В отсутствие таковой наши высотки рискуют превратиться в Вавилонские башни.